

7. Устав Удмуртской республиканской молодежной общественной организации «Долг» от 28 января 1992 года (новая редакция от 26 марта 1999 года) // Текущий архив БУ УР «Республиканский центр развития молодежного и детского движения».

8. Устав Удмуртской республиканской общественной организации «Ассоциация воинов-интернационалистов и воинов запаса» от 20 августа 2009 года // Текущий архив БУ УР «Республиканский центр развития молодежного и детского движения».

9. Варющенко В. И. Патриотическое воспитание в современной России // Сибирский учитель. 2011. № 6.

10. Иваненков С. П., Кусжанова А. Ж. Молодежь и патриотическое воспитание. URL: <http://credonew.ru/content/view/284/54/>

11. Мельников А. В. Нравственно-патриотическое воспитание как одно из направлений социализации молодежи: опыт Орловской области // Образование и общество. 2000. № 5.

12. Наумов С. Ю., Чернышкина Н. Я. Гражданское и патриотическое воспитание молодежи. Саратов, 2007. 172 с.

13. Соловьев В. М. Формирование гражданственности и патриотизма – приоритетное направление государственной молодежной политики // Воспитание патриотизма и гражданского самосознания детей и молодежи: материалы научно-практической конференции, посвященной 65-летию со дня Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – Ижевск, 2010.

УДК 364.01:316.7-053.81

В. В. Титов,

кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии,
Московский государственный
гуманитарный университет
имени М. А. Шолохова,
г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НАЧАЛА XXI ВЕКА¹

Одной из знаковых и системообразующих тенденций мировой политической динамики начала XXI столетия является социокультурная глобализация. Она может быть охарактеризована как многовекторный процесс, являющийся с

¹ Публикация отражает результаты проекта «Формирование национально-гражданской идентичности российской молодежи: политико-психологический и социокультурный анализ», поддержанного грантом Президента РФ МК-7467.2013.6.

одной стороны, производной масштабных глобальных изменений, переживаемых современным миром, а с другой – сочетанием уникальных трансформационных эффектов, затрагивающих различные слои национальных культур.

В условиях нарастающих и во многом стихийных процессов культурно-информационной глобализации резко актуализировалась проблема становления полномасштабной национально-гражданской идентичности российской молодежи, преодоления «ценностного вакуума», обусловленного множеством социально-экономических и политических потрясений, пережитых российским обществом на рубеже XX–XXI веков. Особую значимость указанная выше проблема приобрела в контексте формирования устойчивых моделей гражданской политической культуры молодого поколения, которые, с одной стороны, опирались бы на российские исторические традиции, а с другой могли бы выступать основанием национальной политической модернизации государственности России в начале XXI столетия.

При этом необходимо учитывать и ряд специфических моментов.

С одной стороны, российская молодежь 2000-х – первое постсоветское поколение, а также его «предшественник» – молодежь 1990-х (которая сегодня уже перестала быть «молодежью») – была избавлена от «посткоммунистической травмы», поразившей старшие социально-демографические сегменты российского общества. Для молодых россиян существующие социально-культурные и политические реалии – своеобразная «естественная среда», привычный социокультурный ареал, в котором каждый «находит себя» в зависимости от адаптивных способностей и выбранных стратегий поведения.

С другой стороны, молодежь в полной мере испытала на себе отсутствие системной «политики идентичности» на государственном уровне. Следствие такого отсутствия – сохраняющийся ценностный и символический вакуум, многочисленные латентные идентификационные конфликты, по-прежнему пронизывающие социальное пространство современной России.

И, наконец, необходимо учитывать, что именно молодое поколение выступает социальным сегментом, в наибольшей степени погруженным в про-

странство Интернета. Современная глобальная сеть не только расширяет коммуникативные возможности, но и формирует «виртуальную» политическую культуру, во многом отличную от «традиционных» ценностей.

Размышляя о национально-гражданской идентичности молодых россиян – первого «постсоветского поколения» – следует оговориться, что данная социально-демографическая группа достаточно аморфна с социально-психологической точки зрения. Она представляет собой многослойный конгломерат социальных «миров» (микросообществ), демонстрирующих различные, нередко конфликтные по отношению друг к другу политические ценности, идеи, установки и модели политического поведения.

Как правило, современные исследователи выделяют два генерализованных субпоколения российской молодежи: старшее, первичная социализация которого пришлась на 1990-е гг. и постсоветский кризис идентичности; и младшую возрастную когорту (16-23-летние россияне), соприкоснувшуюся с политическими реалиями России в начале третьего тысячелетия, в период становления институциональной конфигурации «путинской республики». Естественно, что указанные социализационные различия активно проявляются и сегодня, в начале 2010-х годов; в том числе, они заметны и в процессе самоидентификации, формирования коллективного образа будущего молодых россиян.

Социокультурные различия между этими двумя поколениями молодежи – поколением «Net» и поколением «Да» – иллюстрирует О. Н. Каменчук: «Мы делим молодых россиян на две группы: 18–24-летние и 25–34-летние. Первая – так называемая постподростковая группа, в которой – вчерашние школьники, по традиционным критериям еще не являющиеся взрослыми в полном смысле слова, но уже обладающие определенной социальной и экономической независимостью от своих родителей. Это вчерашние подростки, сегодняшние избиратели и однокурсники... Они все еще в поисках идентичности и индивидуальности... Во второй группе – теоретики, спешащие стать гуру в практике. Самореализоваться. Найти себя... Первые – смотрят и ищут, вторые – рисуют чертежи и начинают строить...» [4].

Как показала серия исследований 2011–2013 гг., в которых принял участие автор, процесс становления национально-гражданского самосознания российской молодежи по существу находится на начальной стадии, содержит в себе целый ряд внутренних противоречий и «конфликтных точек» (как технологического, так и культурно-психологического характера) и сталкивается с рядом серьезных трудностей. Во-первых, очевидной проблемой, препятствующей формированию полноценной национально-гражданской идентичности в молодежной среде, является высокий уровень социального (именно социального, а не только политического!) абсентеизма. Его характеризует стремление «избежать» контакта с социальной реальностью в ее широком понимании, ограничиться привычными и узкими «пространствами повседневности» (семья, друзья), в которых молодежь пытается обрести хотя бы частичную социальную субъектность [2]. Более того, осуществленный нами комплекс исследований (в рамках гранта «Формирование национально-гражданской идентичности российской молодежи: политико-психологический и социокультурный анализ») отчетливо свидетельствует о том, что крайне существенное место в системе политического сознания наших молодых соотечественников занимает установка на социально-психологический патернализм, обращенный к государственной власти. При этом данная установка причудливо сочетается с поведенческим прагматизмом и тенденцией негативизации политической реальности, в значительной мере подпитываемой информационной «повесткой дня» современного Рунета. Как показывают исследования Е. Б. Шестопаля и ее коллег, интегральный образ российской власти в Интернете во всех его институциональных и персональных измерениях содержит преимущественно негативные оттенки и интерпретации [3].

Можно констатировать, что процессы становления национально-гражданской идентичности молодежи протекают в условиях реструктуризации глобального информационного пространства: интенсивного развития Интернета как доминирующего инструмента социально-политической коммуникации. При этом общеизвестно, что именно молодежь выступает основным «потребителем»

телем» информационного контента глобальной сети. Но, более того, «сетевой бум в России 2000-х – начала 2010-х годов существенно меняет коммуникативные стратегии молодого поколения. Отличительной особенностью последних является выраженный динамизм, ситуативный характер, зависимость от полицентричной «виртуальной» повестки дня.

Как правило, указанная ситуативно-событийная идентичность в Сети наиболее быстро конструируется вокруг конфликтных, негативных событий (например, убийство И. Агафонова Р. Мирзаевым, террористический акт в аэропорту Шереметьево в 2011 г. и пр.). В этом случае «сетевая молодежь» объединяется вокруг образов зримых (например, как в случаях «бытовых конфликтов с этнической окраской») или аморфных (как в случае террористических актов) «врагов», выполняющих функцию культурно-психологической активации массовой негативной идентичности молодых «юзеров».

В этих условиях все более актуальной задачей государственного управления является использование интернет-коммуникации для информационного продвижения позитивных гражданских ценностей и социально приемлемых конвенциональных моделей поведения в неоднородной социокультурной среде молодых пользователей Рунета. При этом необходимо учитывать, что на сегодняшний день Рунет представляет собой крайне неоднородную среду, в которой сосуществуют не только разные коммуникативные форматы (вертикальные, горизонтальные, диагональные коммуникации), но и конкуренция политических установок, социально-психологических «стилей жизни». Поэтому еще более остро вырисовывается спектр вопросов, связанных с необходимостью формулирования четко очерченной и долгосрочной «политики идентичности» в молодежной среде. Очевидно, целью такой политики, проводимой в «диалоговом режиме», должно выступать формирование резистентной к вызовам и рискам неустойчивого и гипердинамичного «глобального мира» гражданской идентичности российской молодежи. При этом императив гражданственности необходимо рассматривать как целостный конструкт, опирающийся на соответ-

ствующие ценности, смыслы и символы, способные консолидировать молодое поколение российских граждан.

Следующий важный аспект становления гражданского сознания молодежи в условиях глобального развития интернет-культуры (и «политической культуры Рунета» как ее весьма специфического ответвления) связан с тем, что «старые» территориальные идентичности испытывают все более жесткую конкуренцию со стороны «виртуальных» идентификационных конструктов. Последние не «привязаны» ни к определенной территории, ни, что более существенно, к определенной ценностной доминанте, а имеют исключительно символическое наполнение (например, болельщиком «Барселоны» или поклонником Леонардо Ди Каприо можно быть практически в любом минимально «информатизированном» уголке планеты!).

В связи с этим можно утверждать, что российская национально-гражданская идентичность в среде молодых пользователей Интернета оказывается, так или иначе, частично размытой под «двойным давлением», с одной стороны, транснациональных виртуальных идентичностей, а с другой – устойчивых социетальных «бытовых» сообществ (семья, друзья). Первые олицетворяют собой имитационное начало, «уход» от реальных социально-политических проблем. Во вторых молодой человек также находит психологическое «убежище» и поддержку в условиях изменчивого социально-экономического и политического ландшафта России.

Можно сделать вывод, что сегодня, в условиях информационной и социокультурной глобализации, национально-гражданский компонент сознания молодых россиян оказывается во многом статичным и невостребованным: гражданская самоидентификация существует как некая данность, но не актуализируется в поведенческом плане, слабо влияет на стратегии социального, экономического и политического поведения молодого поколения. Следовательно, все более значимым фактором, который может способствовать формированию национально-гражданских установок у российской молодежи, является информационная составляющая «политики идентичности», выработка эффективных

механизмов «продвижения» российской идентичности в сети Интернет в условиях нарастания внутренней дифференциации российского социокультурного пространства и глобальной информационной конкуренции.

Список литературы

1. Бродовская Е. В. Протестная активность москвичей. Опыт эмпирического исследования (2011 г.) // Материалы 6 Всероссийского конгресса политологов «Россия в глобальном мире: институты и стратегии политического взаимодействия». М., 2012.

2. Молодежь Москвы: ценностные приоритеты, стратегии поведения и перспективы развития / под ред. В. Д. Нечаева, М., 2012.

3. Психология политического восприятия в современной России / под ред. Е. Б. Шестопа М., 2012.

4. Каменчук О. Н. Уже не дети, но еще не взрослые // ВЦИОМ .URL: <http://wciom.ru/index.php?id=266&uid=13556>

УДК 323:316.66-053.81

Е. В. Усцова,

студентка, 5 курс,

А. М. Лебедева,

студентка, 4 курс,

Уральский федеральный университет

имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,

г. Екатеринбург

СПЕЦИАЛИСТ ПО РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ КАК ИДЕОЛОГ- ОРГАНИЗАТОР МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

На рубеже XX–XXI вв. мир вступил в информационную эпоху, основными характеристиками которой являются возрастание роли знания и информации; развитие «интеллектуальных технологий»; развитие сферы услуг, прежде всего торговли, финансов, транспорта, науки, образования, отдыха, туризма; изменение социальной структуры, увеличение численности слоев, занятых интеллектуальным трудом; повышение качества жизни; появление так называемых постматериальных ценностей, связанных с охраной природы, духовными ценностями и т. д. Информация превратилась в основной ресурс общества, умение работать с информацией – в необходимый профессиональный навык.